

*Посвящается
дорогим сестрам обители
Пресвятой Троицы
к двадцатилетию монастыря.*

Игуменья Ксения

*Сердечная благодарность
поэтессе Раисе Ипатовой и
журналистке Валерии Колбиковой.*

© текст – игуменья Ксения (Зайцева).

© оформление, макет –

Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь.

© фото - А.Китаев, Л.Тоболина, И.Аликина

© Благотворительный фонд « БЛАГО »

Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь
2009

Простые беседы
О пути к Богу

*С сердечной благодарностью
за помощь в издании
Николаю, Гавриилу, Евгении, и
на молитвенную память
об упокоении рабы Божией Аллы (Гончаровой) .*

В свете происходящих событий: экономического кризиса, усиления взаимного ожесточения, кровавых расправ и т. д., какой смысл имеет эта книга о монашестве, и о нем ли сейчас говорить?

Без всякого сомнения, именно сейчас, когда разум кипит, остановить всеобщее смятение может вопрос: на что мы имеем право? Заложено ли в нас право разрешать конфликты убийством? Или это сбой, неправомерное использование данной нам богатой природы? И чем разговор о монашестве поможет задуматься и найти подлинное счастье?

Конечно, не призыванием всех в монашество, а очень искренним желанием увидеть «исходные данные» природы души и тела. И если мы в своих действиях осознаем «непопадание в цель», то где выход?

Современная установка на «создание самого себя», в плане вживления в мозг чипов и

т.п., в противовес естественному желанию «познать самого себя», является уже неким плодом разбожествленного человечества. Дерзкое заявление: «наука доделает то, что Бог не успел», и внедрение его в жизнь увеличат страдания человечества, которые и так возрастают час от часу.

Значит, разумный выход, все-таки в прозрении подлинного, Богом данного, порядка мира и понимания, почему же наша природа дала «сбой», и где же то восстановление, которое возрастает, озаряемое Светом Вечности.

Непреренно, это путь к Православию, сохранившему всю полноту Откровения Божия о Пришествии Мессии. Это узнавание именно во Христе Спасителя мира. Это и созидание «новой жизни» колоссальной работой отречения от собственного эгоизма, а не «рабской покорностью», как нелепо заявляют блюстители «свободы», загнавшие все человечество в тупик «выдуманного смысла жизни».

В своей книге, я хотела бы поблагодарить сестер обители, дорогих и близких, с которыми мы прожили 20 лет. Хотелось бы порадовать их этим трудом, а их родным и друзьям пожелать спасения во Христе, которое при жизни в монастыре начинает пониматься как глобальная задача жизни.

Прошу прощения за неточности или преждевременно сформулированные выводы и разрешения начать с небольшой зарисовки или впечатления.

Рано утром шла по улице незнакомого города. И первый вопрос: куда идти? Посмотрела, а где храм?, и пошла в ту сторону. Утренняя свежесть, туман, и от храма (это большой собор с мощным куполом) идет девочка, светловолосая с веснушками. Меня так обрадовало, что идет она от храма...

Русские рождаются с особой тоской по вечности, русский человек идет к знаку вечности. Ему скучно вычерчивать монотонный ритм обыденности, он живет органично к космосу, его не запрограммируешь, и, по сути, русский человек – экстремал, ибо только в экстремальных ситуациях открывается его существо.

В нашей новой книге о жизни в монастыре, хотелось бы просто сказать, что Монашество, прежде всего, не обыденно, оно существует и создается в экстремальных условиях, и именно на его пути еще глубже осознается, что самый главный знак вечности – живой человек, способный услышать Бога.

ЧАСТЬ

1

в этой части...

Поступок

Сестры

Возражения

«Уходи из монастыря!»

«Вы - худшие из людей!»

Жизнь обители

Антимир

Природа и Дух Божий

Попытка апологии

О созидании веры

«А какой сегодня святой празднуется?»

Помощь Божия

Поступок

Святые знали, что именно поступок остановит беззаконие «сильных», и они этот поступок совершали. Шли на мучение и среди разъяренной толпы, жаждущей зрелища, говорили о Боге, страдали ради правды веры и проливали кровь, благодарные Ему. И каждый раз новое удивление какому-то особому состоянию духа святых. То ли ясность сознания не дает отчаиваться, то ли не замечают они этих страданий? Но ведь мучение – это не рядовое событие.

Это испытание, как говорится, до конца.

И что же?

Читая о страданиях Игнатия Богоносца, удивляемся:

«Ни страх, ни отчаяние, а радость охватила

святого Игнатия, когда он узнал о предстоящем мучении».

Почему? Разве ему не хотелось жить? Разве он не хотел защитить беззащитных христиан? Да, хотел, но твердо знал, что именно поступок, а не слово, остановит беззаконие «сильных». И он этот поступок совершает, и этой жертвой прекращает гонения на христиан*.

**Император Траян, узнав о мужественной кончине святого,*

раскаялся в содеянном и прекратил гонения.

С тех пор пробушевало множество войн и революций, стремившихся возратить человечество к прежнему неведению. И, как много веков назад, так и сейчас, тысячи глаз впиваются в кровавые акты мирового безумия.

Тогда

«вне себя от удовольствия, народ упивался смертью, дышал ею, насыщал зрение ее видом и с наслаждением втягивал в легкие ее запахи» в колизеях,

так и сейчас,

кровавые оргии боевиков, выбрасывая на экраны прокрученные через мясорубку человеческой ненависти и мести судьбы своих героев, все также приковывают тысячи глаз к мистереии зрелища.

И какой поступок надо совершить в наше время, чтобы остановить мировое безумие? Как объединить всех единым действием – сорадования, сопребывания в тепле веры Христовой? А Земной шар? Разве его судьба не зависит от наших совместных усилий?

Как-то спрашиваю одного актера-философа:

– Чем вам дорога Россия?

– В разных странах воспринимают по-разному, что я делаю. Каждый народ заходит через свою дверь. Русский народ смотрит со слезами. Он красоту воспринимает со слезами. Это связано с сердцем, радость как сострадание. Когда они смотрят на жизнь героя на сцене, то переживают, что с ним происходит, как со своим ребенком, как с самим собой. Это потрясающе, одно дыхание, твое и зала.

Раньше на Руси храмы всем миром строили, «единым сердцем» Богослужение совершали. И сейчас пора всем вместе созидать добро и радость, отрешившись от гордости ума, «алчущие и жаждающие» идти в храм и обретать «жизнь», совершая вселенское действие свободы человека, благодарной Богу.

Среди многих путей особняком стоит монашество. Кроткое и решительное, являя в себе свет вечности, оно, как кажется, бросает вызов миру. Но «ему ли победить зло?»

И, тем не менее, монашество – это поступок, способный остановить беззаконие. Ибо «Бог помогает там, где не хватает сил человеческих» (старец Паисий). Именно монашество ставит вопрос:

– Как возжечь в себе любовь ко Христу, которая даст силы и мужество победить зло?

Именно монастыри отвоевывают у мира обманутые души, совершая собственный путь в

глубину своей души и вопреки «старому злу» создавая добрые и святые образы человека Божия:

– Спасися сам, и вокруг тебя спасутся тысячи!*

**Преподобный Серафим Саровский.*

Сестры

В монастыре сестер обители называют не только по имени, но и прибавляют слово «мать»: мать Елена, мать Мария, мать Таисия... Почему же здесь принято говорить по отношению к сестре – мать?

В Богослужбном каноне есть такой образ: Святые – «бесконечную жизнь приплодиша» (Триодь постная).

– Не знаю, есть вечная жизнь или нет, работаю себе и работаю, а что там будет, не знаю,
– сказал один из гостей монастыря. И сказал же

именно в монастыре, вскрыв свою боль неведения. И добрые сестры, «бесконечную жизнь приплодиша», выстрадав в своем неведении и получив плод – не только знание о том, что есть жизнь вечная, но и ощущение причастности к вечности, с радостью начинают объяснять:

– Что Вы! Есть вечная жизнь, да и душа наша несет в себе уже залог бесконечности...

Так воистину сестры, чуткие и ясные, являются духовными матерями для желающих услышать слово правды.

Как пришли они в монастырь?

Как увидели, что за красивой оберткой современной цивилизации прячется раковая опухоль, разъедающая человечество?

И что «жертвенность» ее адептов, когда они идут убивать, как им кажется, мешающих мировой гармонии, она совсем другого духа, и потому не спасет человечество?

Как увидели, что только Церковь, по слову Божию: «созижду Церковь, и врата ада не одолеют ее» является истинной Победительницей, ведущей в жизнь вечную?

В труднейших ситуациях, в гнойном очаге воспаленных искушений, один на один среди лавины разъяренных помыслов, они совершают «отчаянный поступок» – служение Богу в мире, пропитанном антихристианским духом, и веруют, что их путь поможет многим родным и близким, знакомым и незнакомым, страдающим и ищущим, что даст им истинное счастье, причем счастье, неотъемлемое и в вечности.

И «нам легко воевать: нас Господь пожалел и дал нам Духа Святаго, Который живет в нашей Церкви. Нам только та скорбь, что люди не все знают Бога и как много Он нас любит».*

**Старец Силуан.*

Возражения

Что же, всем идти в монахи? А как мир продолжаться будет? Или: вы что, одни правду знаете? – так сыпятся вопросы, на которые и не хочется отвечать ввиду очевидности ответа. Но, в качестве возражения...

Свет – это тайна, и тьма не закроет свет. Тайна для многих народов, рисующих свой путь истории. О том, как разразится кульминация мировых катаклизмов, страшно и подумать, но есть еще время услышать Бога и помочь друг другу.

– Разве есть Бог? – вопросительный взгляд зашедших в храм, и перебирающих все аргументы, мешающие им увидеть реальность Бытия Божия: войны, болезни, смерть...

Им кажется, эти бедствия несовместимы с идеей существования Благого Бога. Если Бог есть, бедствий быть не должно. Это холодные размышления непроснувшейся души. Но рядом бьется живая мысль страдающего сердца: Господи, не оставь меня, помоги...

И если открываются книги Священного Писания, то с этих страниц изливается вся Правда о творении и падении человека, о горьком вкушении плодов болезни и смерти, и о невероятной жажде

Жизни, которая могла быть утолена только Самим Богом, пришедшем спасти погибающих...

Панихидный столик обычно ставится около Распятия. Об усопших молятся перед Распятым Христом, Который первым в рай ввел покаявшегося разбойника. Вот один из штрихов тайны любви Божией.

И все «неправды» мира вырастают из нашей неспособности услышать Бога, как в притче о богатом и Лазаре, богатый просит: - Ну, сходи к ним, скажи им, чтобы не грешили и не попали сюда!

А что ответил ему Лазарь?

- Если пророкам не поверили, Моисею не поверили, то как мне поверят?

Мы также ранены дерзостью зла и его как бы видимой победой в мире, в судьбах людей. Мы также плачем и молимся о своих родных. Но среди всех вопросов и переживаний рождается «слышание» Бога, рождается прозрение, и это хрупкое состояние духовного счастья, которое надо удержать, не потерять, помочь ему развиваться.

И как кровоточивая, истратившая все свои средства на врачей, нашла исцеление только прикоснувшись к одежде Христа, так и мы, разбирая трактаты науки, искусства, философии, исцеление получили только в прикосновении к вечным вопросам и разрешением их во Христе.

И это та закваска, о которой старец Паисий сказал:

— Если монашеская обитель живет духовно, то знаете, как она заставляет мир задуматься!

И наши сестры в моменты испытаний

являют мужество исповедников, и вот тут-то и открывается, как бессильно и трусливо зло, и какая же радость дана нам в возможности быть соучастниками дела Божия.

«Уходи из монастыря!»

Не все сестры быстрые и решительные, у каждой свой характер и темперамент, некоторые даже излишне мягки и нерешительны, такой мы всегда считали и Полину. Каждый день за «ящиком» в храме,*

**Иностранцу даже трудно объяснить, почему свечная лавка называется ящиком, а тем более перевести на другой язык.*

каждый день раздается ее тоненький голосок, переспрашивающий и объясняющий прихожанам, как написать записки и т.д. В общем, рядовые будни, если не одна особенность. Среди ежедневной занятости,

выбирая свободные минутки, Полина «грызет гранит науки», она студентка Педагогического института. И так бы и шла жизнь то размеренно, то чрезмерно напряженно, особенно в периоды сессий и больших праздников, если бы не событие, которое изменило наше мнение о «мягкой и нерешительной» Полине.

На одном из семинаров педагог, женщина озлобленная и богоборная, вызвав Полину на всеобщее обозрение, стала кричать, осыпая ее всяческими угрозами:

что она подаст на монастырь в суд,
что она напишет на игумению в интернет,
что она придет и устроит в монастыре скандал,

и, вообще, Полина, - уходи из монастыря!

Можно себе представить, что пережила наша крошечная Полина, ее удивленные глаза из-за больших круглых очков, ее забившееся сердце: с какой стати такие оскорбления на монастырь, и в чем она виновата?

– Я не уйду из монастыря – твердо и решительно ответила она. Но педагог не унималась. Взмахнув рукой, как бы охватывая всех студентов, она закричала:

– Вы ведь все хотите, чтобы она ушла из монастыря?

Среди всеобщей на одно мгновение тишины, так лучики света вырывают из темноты свои образы, стало раздаваться с разных мест:

– Нет, нет, нет, не хотим. . . .

«Вы - худшие из людей!»

Мать Таисия совсем другая.

Напичканная знаниями всех детских книг и школьных программ, бардовских песен и кинофильмов, быстрая на ответ, она часто вздыхает: вот, если бы с детства учить Псалтирь, и тут же цитирует подходящую к моменту «классику» нашего детства.

Она тоже студентка Педагогического института, только учится на другом факультете, но и ей пришлось нелегко в столь неожиданной для нее ситуации.

Предмет – судебная медицина. Педагог – пожилой, из Рязани.

Не успела мать Таисия зайти в аудиторию, а она, как всегда, опоздала, ее встретил шквал злого остроумия судебного эксперта.

Насмотревшись на обезображенные трупы жертв преступлений, он весь мир перекрасил в черное.

- Посмотрите на нее, она верующая! Да ты - больная! Благодаря таким, как вы, серостям, вся страна отбрасывается на столетие назад. Это - полный маразм, полная тьма, и как люди могут пребывать в таком невежестве?

По всей аудитории повеяло настоящим атеистическим угаром начала XX века.

- Надо быть кретинкой, чтобы верить! Когда вся страна спивается, пропадают бомжи, и неизвестно, что подают в ресторанах...

Мать Таисию трудно смутить. Она сразу оценила обстановку и спокойно возразила:

- Простите, но Вы просто не в теме. Сейчас так много литературы, которая со всех сторон рассматривает...

- Какая тьма? – перебили студенты. Всю жизнь, люди двигающие науку, были верующими. вспомните Павлова, или, сказал, кажется, Павел Флоренский: ученые только открывают законы, а создал их Господь.

Не предполагая никаких возражений, в агрессии самоуверенности мысль педагога взвинчивалась до все больших масштабов:

- Вы - худшие представители людей! Вы полностью несете невежество! Ну, приведите пример, разве Бог вас слышит и помогает?

На заочном отделении юридического факультета учатся взрослые и многие имеющие профессию студенты. Встал медик и сказал:

- Да, Бог помогает. У меня был такой случай...

Но педагог ничего не хотел слушать и в бзумии кончил хулой...

- Не смейте хулить Бога, - грозно отчеканила мать Таисия. - На Страшном Суде неверующих не будет. Но не дай Бог узнать об этом только на Страшном Суде.

- Это шизофреник, ты – редчайший пример шизофрениии...- настаивал судебный эксперт, пытаясь убедить себя собственным злоречием.

Но он ни в ком не встретил поддержки, ни в одном человеке. Даже неверующие студенты пытались объяснить пользу веры с точки зрения культуры. Но он шел «своим» путем:

- Ты считаешь, что ты произошла от обезьяны?

- Нет.

- Посмотрите на эту больную, которая родилась от Бога!

- Не от Бога, а благословением Божиим.

- Я скорей соглашусь, что я произошел от сурка...

Стало страшно за него. Господь поругаем не бывает, - подумала мать Таисия, а человек...

Она вернулась в монастырь расстроенная, остался несмываемый осадок безобразия* этих необоснованных выпадов, и к следующей встрече готовилась как спортсмен перед боем.

** рассуждения без образа Божия, без-образные.*

Но преподаватель не пришел. Оказывается, после того урока, едва он дошел домой, как

острый приступ аппендицита не дал ему открыть даже дверь в свою квартиру. Его увезли на «скорой»...

Мы сожалели, что живет он в другом городе, и его нельзя проведать в больнице. Как знать, может, болезнь даст ему возможность понять, что слишком отличаемся мы от сурка...

А с точки зрения богословской мысли, «есть два типа ереси: ересь ума и ересь поступков», моральная ересь. Так что, мы не в лучшем положении. Отметая ереси ума, дай нам Бог не отступить от духа любви Божией в своих поступках.

Жизнь обители

Так чем же живет обитель?

Пере-настраивается, выбираясь из того же ада неверия, в котором до сих пор остались еще многие наши педагоги (институтов, разумеется).

И если возражения против Премудрости Божией основаны на существовании мировых

катастроф, несправедливости бытия не только общества человеческого, но и животного мира, то мы в своей жизни тоже пытаемся найти ответ на этот вопрос. Потому что и мы пришли с той же травмой, которую нанес то ли дух страха, то ли противления...

И вот что удивительно:

В Великую субботу читаются посреди Церкви канонархом пророческие слова. В них - Вселенная хвалит Господа.

Господа пойте и превозносите во вся веки,
- начинает чтец.

Благословите вся дела Господня,
Господа пойте и превозносите во вся веки,
- это уже подхватывает хор, сначала один, потом другой.

Благословите небеса, - продолжает канонарх,

Господа пойте и превозносите во вся веки –

подхватывает хор.

Вслушиваясь в слова пророчества Даниила, задумываешься: о чем оно? Неужели вся Вселенная «чувствует» Бога?

Благословите воды вся, яже превыше небес,

Господа пойте и превозносите во вся веки.

Благословите солнце и луна,

Господа пойте и превозносите во вся веки.

Благословите звезды небесные,

Господа пойте и превозносите во вся веки.

Благословите всяк дождь и роса,

Господа пойте и превозносите во вся веки.

Благословите огонь и вар,

Господа пойте и превозносите во вся веки.

Благословите студ и зной,

Господа пойте и превозносите во вся веки.

*Благословите росы и иней,
Господа пойте и превозносите во вся веки...*

И только после всех перечисленных стихий пророк обращается к миру живых существ:

*Благословите зверие и скоти,
Господа пойте и превозносите во вся веки,*

а затем к сынам человеческим:

*Благословите сынове человечести,
Господа пойте и превозносите во вся веки...*

В это время в алтаре снимается все постовое облачение.

Черный цвет, а с ним и постовая печаль сменяется белым цветом облачений священства и звенящим ожиданием. Последние часы перед великим событием Воскресения Христова. Все преображается:

певцы со свечами выстроились
в середине храма у Плащаницы, прихожане
любят сестер и следят за всеми изменениями в служ-
бе.

*- Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследилши
во всех языцех,* - после чтения Апостольского по-
слания поет хор вместо привычной: *Аллилуиа.*

И что особенно трогательно: и слова Бо-
гослужения, и внутреннее переживание глубинно-
го смысла пророчеств, полнота Таинств и
благодарное принятие их, - собирают в некое ми-
ровое единство не только в свободной воле полю-
бившее Бога человечество. Светлость благосло-
венности преображает Природу, и тварь «чаёт»,
присоединяется, предчувствует и «благословляет
Господа» - Своего Царя.

Святой Дионисий Ареопагит, увидев затме-
ние солнца, которое было во время крестных стра-
даний, поверил в Божественность Христа.

На Благовещение и на Пасху – солнце игра-
ет...

И даже наука в своем новом витке осо-
знания, как рассказал нам ученый-математик А.
Н. Паршин, через квантовую теорию «возвра-
щает (или скажем помягче, намекает на возмож-
ность возвращения) к тем представлениям о мире
(прежде всего о его одушевленности), с которы-
ми упорно боролась столетиями».* Ну, мыслимо
ли, что именно внук Дарвина-натуралиста, англий-
ский физик Ч. Г. Дарвин, наблюдая за «поведени-
ем» электрона, предложил «в качестве последней
возможности понять», почему так себя ведет элек-

трон, приписать ему «свободу воли».*

**А.Н. Паршин. Путь. Математика и другие миры. Издательство «Добросвет». 2002. Стр. 118, 119.*

И мы, наблюдая мир в своем ежедневном внимании, соприкасаемся с «невидимыми», скрытыми от простого глаза, законами Бытия.

Прихожу к батюшке (отцу Науму), а он рассказывает о своих встречах с миром Природы. Однажды, на берегу моря, любясь красотой незнакомой и величественной природы, он и его сопровождающие вдруг заметили плывущую змейку, которая скользила по волнам и, быстро взметнувшись, оказалась на берегу. Один из монахов схватил палку и уже хотел было ударить по змее, но старец остановил его:

- Зачем? Разве ты сотворил змею? Не трогай.

Змейка нашла что-то покусать и опять ловко скользнула в море. Поглядывая на ее легкий бег, все увидели, как она повернулась на волне, подняла головку и поклонилась. Чувствовала, что ее не обидели и благословили жить, и, как сказал батюшка:

«Ангел понудил ее отблагодарить, и она отблагодарила: единая воля Божия всех объединяет, и никакой зверь не тронет без воли Божией».

Христос говорил ученикам через Природу. Сколько чудес было связано именно с Природой:

усмирение бури,

хождение по водам,

«поймай рыбу, и найдешь статир»...

В этих чудесах Господь открывает Себя ученикам как

Владыка мира. Но, как объясняет один ученый: не совсем корректно говорить о том, что

Господь, совершая чудеса, нарушает законы Природы.

В нарушении есть оттенок разрушения.

Господь же творит мир с возможностью общения с этим миром. Значит, и в чудесах Он не нарушает законов Природы, а открывает ее новые возможности.

В Природе заложена возможность обновления, как написано у апостола Павла: вся тварь стонет и мучается, т.е. ожидает всецелой победы духа над плотью. Но это о Всеобщем Воскресении.

И во время Своей земной жизни Христос раскрывает новые возможности Природы в чудесах, прообразуя духовное обновление самого человека.

Человек, созданный из Земли, должен открыть в себе с помощью Сына Божия новую жизнь. Она подобна хождению по водам. Она подобна умиротворению взбунтовавшейся стихии, потому что в жизни человека появилось нечто новое. Вот чему и хотелось бы посвятить эту книгу.

И в этом опыте обновления нам тоже помогает Природа.

Наверное, в каждом монастыре было множество случаев, когда домашние животные спасали сестер. В Пюхтицах*, когда сестра пасла коров, и вдруг из леса вышли какие-то незнакомые и, видимо, озлобленные люди, коровы окружили сестру и не дали подойти к ней.

** Свято-Успенский Пюхтицкий женский монастырь.*

У нас на подворье бык так привык видеть

сестер в длинных подрясниках, что всякий случайно появляющийся на горизонте в брюках воспринимался как сущий враг и изгонялся усердным служением Сынка.

Но больше всего нас поразила такой случай.

Нас пристыдили... бобры

Однажды батюшка приехал в монастырь, и, рассматривая наше подворье, говорит: «а устройте-ка вы тут плотину, воды прибавится и вы будете разводить рыбку. Вот и хорошо будет».

Ну, конечно, у нас выросло тут же множество контраргументов: что это трудно, мы не умеем, да и не получится... Так сработала «логика» эгоизма. Но есть и Божественная Логика, Промысл Божий, забота Бога о мире...

Проходит год, другой, мы все не строим плотину, только вдруг стали замечать, что деревья вокруг как будто кто-то подпиливает. И чем дальше, тем больше. Спиленные деревья, как отточенные карандаши, выстроились вокруг речушки, а сами стволы аккуратно подтаскиваются к воде... Бобры пришли выполнить послушание Старца. Плотину строят. Поперек упрямства человеческого, в послушании Духу Божию.

Они не только стесывали деревья, но и предусматривали, с какой стороны их подпиливать, предугадывая траекторию падения. Они не боялись трудностей... Растеклось целое озеречко, а теперь мы ходим и охраняем бобров, Божиих

послушников, от охотников. Вот такая удивительная история произошла на подворье, а еще одна в монастыре.

Нас защищают... совы

Как известно, наш монастырь находится в центре Коломенского Кремля, и, видимо, раньше оглашался пением многих певчих птичек. Но пришло время разрушения, помойка на территории и разруха привлекли других пернатых обитателей — целую стаю огромных ворон.

Когда монастырь передали Церкви, мы долго расчищали завалы и, наконец, посадили множество деревьев: голубые ели и туи, яблони и груши, кустарники барбариса и жасмина. Похоже, что воронам понравилось, и изменение ландшафта их не

испугало.

Для охраны монастыря развели собак. До сих пор, всю ночь, на свободном выгуле, они «работают», пугая ночных прохожих звучным лаем, а днем подремывают около своих будок. Воробы опять не испугались и тут же нашли себе выгоду. Они стали нападать на их миски, в момент разбирая приготовленную собакам еду на виду у ошеломленной послушницы... потом начинались драки и дележ добычи.

В результате наш монастырь превратился в кричащий вороний шквал, и напоминал скорее какое-то поле битвы с разбросанными по всей территории костями.

Мы не знали, как справиться с этим наше-

ствием. Убивать – не хотелось, всем места на земле хватит, а другого решения найти не могли. Тут помог еще один случай увидеть нашу трагедию.

На туях поселились маленькие птички, свили гнездышко, а мы обрадовались: наконец-то птички будут петь. Сестры приходили и тихонько посматривали, не появились ли птенчики? И однажды страшный крик, крик отчаяния, возвестил о птичьей горе. Когда мы подбежали к дереву, то увидели зловещую ворону с яйцом в клюве и буквально бросающуюся на нее маленькую пташку. Но ворона улетела, а птички уже никогда не возвращались к разоренному гнезду.

Это переполнило чашу терпения, и ...мы привезли сову. Конечно, это был удар для ворон. И они решили устроить скандал... Рассевшись по всем перекладинам колокольни, буквально, сокрыв ее глаз своим невообразимым количеством, они подняли такой крик, что, по их расчетам, любое сопротивление было обречено на поражение. Но, сова не испугалась, и воронам пришлось переселиться.

Возвращаясь с подворья, мы увидели, что все лужайки вокруг монастыря буквально черны от наших пернатых «прихожанок». Они были недовольны и сердиты, но мы радовались, пока наша сова, по недосмотру сестер, не погибла. И опять та же рать двинулась на монастырь. Мы взмолились: Господи, помоги, буквально погибаем...

Потом вдруг затишье. Сестры говорят: матушка, смотрите, совы прилетели из леса. В Коломенских газетах тут же прошла информация:

«в городе поселились совы. Они живут в Коломенском Кремле»...

Позже наши совы вывели трех совят и они, чуть подучившись летать, полюбили садиться на березки около Троицкого храма. Во время Богослужения, когда поет сестринский хор, вращая во все стороны свои круглые головы, и поворачивая ушки с кисточками, с удовольствием слушали пение, вероятно, думая, что там, в храме, живут большие добрые птицы...

И в завершение этих впечатлений, помогающих осознать жизнь как дар Божий, понятнее становится благословение Церкви на посты: среда и пятница, Великий и Успенский... Пост помогает быть органичнее к космическому миру Природы, которая «чаёт Бога», Творца и Искупителя, и нам надо идти по пути воспитания души и тела, и на это даны годы...

Антимир

Конечно, наше поколение сформировалось, не подсев на подкормку развлечений виртуального мира. Несомненно, что это сохранило в нас более здоровым чувство Природы, душевных переживаний и жажду Богообщения.

Сейчас школьникам и студентам гораздо труднее. Технология обработки массового сознания, программы социального моделирования через СМИ достигают невероятного успеха.

Именно в виртуальном мире, где героями

становятся выходцы из ада, слабое сознание, замороженное яркими картинками, проглатывает смертельную дозу.

По свидетельству социологов, дети стали болеть невротами, взрослые - виртуальной зависимостью. И когда взвинченные дети и студенты приходят в монастырь на экскурсии, то мы напоминаем им динозавров.

Они не могут увидеть и понять, что человеку дан более совершенный инструмент или орган для постижения мира. И его надо очищать от мусора виртуальных развлечений, хотя эта приманка и притягательна и не требует труда, но она коварна. В душе, как бы, между прочим, штампуется «подмена красоты на уродство»:

- красоты подлинной жизни во Христе,
- на уродство «антихристового мира, где все ценности перевернуты».*

**И.Я. Медведева.*

И если еще можно кого-то удержать и
вырвать из этого антимира, то дай Бог
сбросить с себя гнет лжи,
не дожидаясь, когда
«гром грянет!»

Природа и... Дух Божий

- Я запутался, у меня ничего не получается, буквально все рассыпается в руках, я пришел в отчаяние и целый час вчера ходил по двору своей работы и рассказывал все Богу, просил Его указать мне путь, мой путь, как мне выйти из этого состояния. Пока я не вижу, я Его прошу, очень прошу, - посетовал один известный журналист на юбилее 30-летия выпуска студентов МГУ.

Пробую объяснить, как вырваться из этого мучительного «бега на одном месте», и понимаю, что надо в жизни все изменить. Но как? Дух Божий и Природа могут вывести человека из дурной бесконечности адской культуры. Но как обрести в себе светлое «Царство Божие, которое внутри нас есть»? Как перестроить свой механизм восприятия мира на другую, Божию волну? Как научиться быть Христовым в каждое мгновение своей жизни, посылая в мир благословение, а не озлобленность, даже в моменты сильнейших страданий?

Святые видят глубинный смысл всего происходящего, потому что не осуждают людей. Более того, имеют силу содействовать Богу, внося мир в сердца. И такие Божии люди очень нужны миру.

Бабушке моей, Александре Васильевне Замотиной, один юродивый, который жил в их селе (Верхний Ландех под Нижним Новгородом), еще до Второй мировой войны сказал:

- Саша, не уезжай из деревни, у тебя детей много, а в войну в городе голодно будет...

И она не уехала, всех сохранила и другим помогала. Вот такие удивительные святые. Есть ли сейчас святые? Несомненно, но это редкие светочи среди всеобщей ситуации «тотального заблуждения». Рационализм и вседозволенность сформировали особый тип человека.

Вообще двадцатый век богат новыми определениями человека:

- здесь и человек бунтующий Альберта Камю,
- и человек играющий Йохана Хейзенги,
- но человек заблудившийся, как определение, очевидно, в большей степени раскрывает сущность человека наших дней.*

** В.И. Мартынов. Культура, иконосфера и Богослужбное пение Московской Руси. Москва. Русский путь. Стр. 11.*

«Так глубоко проникло «тотальное заблуждение» во все поры и суставы человеческого существа, что поневоле напрашивается вывод о появлении на исторической арене нового вида человека, некоего мутанта – *homo errans* (человека заблудившегося), пришедшего на смену *homo sapiens* (человеку разумному)*.

** В.И. Мартынов. Культура, иконосфера и Богослужбное пение Московской Руси. Москва. Русский путь. Стр. 11.*

И «отличительной особенностью этого вида человека, является уже

- не способность к размышлению, к бунту или игре,
- но врожденная предрасположенность к заблуждению, изначально поражающая все способности и силы разума.

• В результате чего каждая мысль, каждое движение или начинание такого человека, может быть, и доставляя минутное удобство, со всей неизбежностью приводят в конечном результате к заранее искаженному результату, только преграждающему путь к истине»*.

**В.И. Мартынов. Культура, иконосфера и Богослужбное пение Московской Руси. Москва. Русский путь. Стр. 11-12.*

Это описание постепенного погружения мира во мрак принадлежит Владимиру Ивановичу Мартынову. Мы знакомы с ним еще с регентского класса (при Московской Духовной Семинарии и Академии), где Владимир Иванович преподавал гармонию. Как-то, видимо, в силу той же всеобщей ошибочности, мне пришлось пропустить много уроков, и когда во время экзамена я честно призналась, что не знаю ничего, он добродушно сказал:

- Это не страшно, - и попросил одну студентку объяснить мне, как решается задача.

Усердная сокурсница с деловым видом стала объяснять, и я быстро решила задачу по однотипности ее построения.

- Пять. Можете идти, - сказал Владимир Иванович.

- Как пять? Она же ничего не знала, - запротестовала до этого объяснявшая задачу Вера.

- Так, пять, - не смутился Владимир Иванович. – Иногда человеку идея мешает учиться, а вас, отличников, потом и в Церкви не найдешь.

Всегда весело вспоминается этот эпизод со-

всем не законнического подхода к жизни. Много раз мы приглашали Владимира Ивановича уже в наш, открытый монастырь, но он никак не мог найти время. Когда же приехал и рассказал о древнерусском пении (см. главу «древне-русское пение»), то мы поняли, что услышали слово страдающего человека. Открывший для себя благодатную культуру Православия Древней Руси, он, как пророк, оплакивал потерю человечеством священнодействия умно-сердечной молитвы, потерю дисциплины мышления.

Именно этой силой пронизаны его размышления о современности, которую образно можно назвать «ошибочным миром»,

потому что «в нем утрачены все критерии и ориентиры истинности и человек, предоставленный самому себе, блуждает наугад».

Эти слова созвучны словам философа Я. Друскина:

- «Евангельский ответ преломляется в моем грехе, и я задаю преломленные в моем грехе бессмысленные вопросы».

Но как один, так и второй мыслитель «среди тьмы непроницаемой» увидели, услышали и нашли свой путь к Благой Вести.

Поэтому Печальная Ода современности В. Мартынова не тонет в пессимизме, он лично для себя как ученый и композитор нашел выход в обращении к Традиции*,

**его искусство не рабски копирует уже установившиеся и признанные формы, а творит новое и неожиданное, имея школу Традиции.*

с помощью которой выстроились «духовные

ориентеры и направили к конечной цели»
- композитор современности, прошедший путь от авангарда и арт-рока до минимализма и старинной музыки.

В интервью газете «Взгляд», есть замечательный его ответ:

- Я полностью уверен, что прошло время великих композиторов, как прошло время великих путешественников и географических открытий. Сейчас эти путешествия совершаются для других целей. Пишешь, чтобы проверить, есть ли кто-то живой.*

**Газета «Взгляд». Ю.Бурмистрова.*

Тотальность заблуждения видимо крепко удерживает человека в «матрице» предполагаемых действий, через которые так и не увидишь Свет, поэтому трудно найти живого человека.

Живую душу стараются убить еще в студенческих аудиториях. В споре с преподавателем естествознания, на его вопрос: зачем вам вера?
- сестры начали с того, что сами его спросили о смысле жизни, как он его понимает? Но он, не сомневаясь, ответил:

- А зачем задавать себе такие вопросы?

Вот и прямое свидетельство болезни современности,

• «внутренней причиной, приводящей в действие природу человека заблудившегося, является забвение всех устоев и традиций и активное отрицание их».

Такая неукорененность мысли сродни емкому образу великого писателя: «мозг у этих людей

находился не в голове, а приносился ветром с Каспийского моря».*

**Н.В. Гоголь. Записки из сумасшедшего дома.*

Или же другой образ: всем нам с детства известна трава «перекати поле». Не имея корня, она легко несется ветром в любую сторону. К сожалению, так и разговоры о религиозных конфессиях и философских концепциях, не имея корня, т.е. точного знания об «исходных данных», легко катаются по поверхности мышления. «Исходные данные» – это знание, что же все-таки нам дано, какова природа души и тела, и что для нее является «вирусом», разрушающим «исходные данные», и где искать защиту. Эти знания в чистоте и полноте несет Православие, но нужен большой труд, чтобы самую важную «точку отсчета» не сдул никакой ветер легкомыслия.

Таким может быть частичный ответ на Недоумения и Возражения, которые буквально топят многих наших современников. Но как больно, что этот процесс захватывает и близких и дорогих тебе людей. И как вырвать их из этого «бесконечного блуждания»?

Во всех наших ответах непременно будет звучать основная мысль, весьма неожиданная для прежнего восприятия. С детства мы привыкли, что мы все сами: сами прочитали, сами поняли, сами узнали... Пришли к Христианству и по инерции продолжили список: сами на небо пойдем, сами воскреснем...

Но в том-то и правда Христианства, что не мы сами спасемся, а к нам пришел Сам Бог и

прикоснулся к нашим ранам, и вот с этого-то и начинается внутреннее преобразование.

У пророка Езекииля есть замечательный образ воскресения: «кости сухие услышат слово Господне и восстанут». Кость сухая – то, что не имеет надежды на жизнь, то, в чем не осталось ни капли жизни. Для нас - это прообраз не только атеистической мысли, но и самоуверенности постсоветского сознания, не нуждающегося ни в какой правде, кроме газеты «Правда». Кость сухая - сродни и засушенному сознанию погруженных в виртуальную зависимость, и прочего мрака тотального заблуждения. В нем мы выросли, им напитались, и от него бежали, предчувствуя, что «кости сухие» нашего обманутого мышления могут восстать, только бы услышать слово Божие...

Попытка апологии

Когда старца Паисия спросили:
- Старец, может быть, поводом для того,

чтобы люди приблизились к Богу, становятся испытания?

- Тем, в ком есть доброе расположение, испытания помогают, -ответил старец. - Те, в ком такого расположения нет, начинают обвинять Бога, хулить Его, оправдывать себя.

И множество восстающих на Бога посещают наш монастырь, утверждая, уверив себя в своей правоте, несуразные идеи:

- Я изучаю язычество. Оно мне ближе, а Ветхий Завет – это ужасно. А в язычестве мне так близки Дажьбог, Перун и т.д., - утверждает интеллигентная, но остро-холодная дама.

- Может быть, Вы обманываете себя? – рождается вопрос, и после долгой беседы колючесть уходит из взгляда и теплый огонек начинает светиться в глазах. И еще раз убеждаешься в правдивости слов старца Паисия:

- Зло в том, что люди не признаются: согрешивших, и терзаются.

А как только они убеждаются, что Бог не унижает их, если они признаются в своей неправде, а принимает, обнимая Своей любовью и напитывая словом правды, то они и природняются к Тому, Кто им роднее всего на свете.

Религиозный опыт христианства и жизни монастыря, в частности, свидетельствует, что

- Бог есть,
- и в бытии Своем открывается как живое Личное Существо, наполненное бесконечной любви к миру.

- И одно из выражений этой какой-то

особенной любви – ожидание, когда мы сможем принять слово правды.

Это касается и наших ложных состояний души, которые открываются не сразу. А мы ходим и молимся, и не видим, как Господь ожидает, когда же мы увидим, что наш эгоизм перехлестывает даже здоровый смысл.

• Так разрушается наша хлипкая неуверенность, что Бог есть, и рождается чувство, что Он, пославший Сына Своего Единородного, Иисуса Христа для спасения мира, не просто добр, а бесконечно благ.

А те, кто страдают от недоверия Богу, с одной стороны, из-за отсутствия религиозного опыта, а с другой стороны, это может быть результатом уже некоторой поврежденности...

- Я не увидел в вашем монастыре встречи с живым Богом. Я увидел здесь только систему... - уверенно говорит молодой человек, любующийся своими впечатлениями.

- А что для Вас встреча с Живым Богом? – возражаем несколько удивленно, потому что, казалось бы, самого главного, к чему мы стремимся, он не увидел...

- Это ощущение света... в своей голове. Не увидев в нас мечтательности и самолюбования, свидетельства миру о своей «избранности» и ожидания «сошествия света», он, «со светом в голове», произносит приговор.

Конечно, мы не с таким «светом», не с таким мнением... К счастью, опыт Святых предупреждает о возможной «прелести мнения», о жесто-

ком обмане, на который попадают гордые. Поэтому мы стараемся быть рабочими лошадками в поту покаяния, чтобы не услышать реквиема по себе.

И одно понятно, что ученики Христа переживали «интуитивное и глубоко потрясающее душу ощущение ими чего-то Божественного в лице Иисуса Христа»*.

**Н.О. Лосский. Бог и мировое зло. Москва. Изд-во «Республика».*

1994. С. 320.

И это пребывание со Христом не было мечтательным. Мечтательность не могла быть свойственна Апостолам. Они были простыми и основательными. Привыкшие к труду рыбаки, они и во Христе увидели Божественную силу и основательность Творца, только сейчас Он трудился, преображая человечество в «новое творение», и они были первыми...

И духовный труд сестер монастыря – войти в это «новое творение», но прежде «нам следует узнать и понять:

- в каком смысле и
- в каком направлении человек должен становиться другим существом;
- понять, что такое «новое творение».

Одно из важнейших качеств «нового человека» - целостность. Апостол Павел, свидетельствуя о нашей раздробленности до принятия нами Христа: дух восстает на плоть, да еще автономия самих душевных сил – ума, чувства и воли, говорит о том, что

• во Христе начинается духовный подвиг собирания, приход к простоте и решимости духовной жизни.

В современном мире воспеваются сложность, предполагают, что это – духовная жизнь, но ошибаются. Человек перестает быть раздробленным только во Христе, и приносит плод духовный – единство духовной жизни, в противовес прежнему раздвоению, двоедушию, человекоугодию..., пронизывая каждое движение души любовью ко Христу.

О созидании веры

Когда «смягчают изречения Христа», тогда и «вся благая весть сводится к иудейству или язычеству, а то и к фарисейству и сентиментальной чувственности».

Я. Друскин. Лестница Иакова.

- Почему Христос отменил многие прежние заповеди: око за око, зуб за зуб. Заповедь Христа сложнее для претворения в жизнь (простить обидчика), - один из многих вопросов, содержащихся в письмах, приходящих в монастырь.

Конечно, «око за око» въелось в нас так прочно, что при всем желании избавиться выглядывает из нас с явной усмешкой. Хотя во времена Ветхого Завета эта заповедь заявила о ценности человеческой жизни, ограничивая мстительность! Око за око, но не весь род вырезать за обиду, а соблюдать соразмерность отношений, - предписывалось законом. Даже сейчас многие народы еще не дошли до подобного отношения к жизни, но из среды христианской культуры отступать назад, это – падение.

- Матушка, я так возмущена... - и дальше описываются все «беззакония», конечно же, не свои, а ничего не подозревающей об этом другой сестры.

Много лет мы старались научить сестер искренности, и, кажется, им легче стало рассказывать о себе. Но явная сложность нашей природы должна предполагать и такой вопрос:

- С какой целью ты рассказываешь: покаяться или... отомстить?

И, увы, часто явный гнев смещается в сторону другого, и опять не «новый» человек в нас заговорил, а прежний, ветхий, жаждущий дать в зуб ближнему своему.

Почему нам так важно найти ответ: как поступить и в чем мы ошибаемся? Вероятно,

через действия в большей мере, чем через теоретическое знание, открывается: входит ли мир Христов в наше сердце или мы сами преграждаем путь Бога к нам?

Заповеди блаженства, или Нагорная проповедь Христа, выстроили «золотую цепь добродетелей» (Иоанн Златоуст), удивительную и для древнего и для настоящего мира.

Ветхозаветное человечество отпало от Бога в требовании только внешних знамений (если Ты Сын Божий, сойди со Креста), и в настаивании на законе, отягощенным вымышленными преданиями, и по существу, перечеркнувших суть и Дух учения Божия.

Для современного мира все Заповеди Блаженства являются противоположными «мирской морали». Да еще в каждой Заповеди обозначаются крайние точки:

от нищеты - к Царству,
от плача - к утешению,
от кротости - к победе,
от изгнания - к радости...

Что это? Вымысел философа? Нет, это проекция возможного осуществления в себе победы Христа над миром, ибо «всякий рожденный от Бога, побеждает мир» (1 Ин. 5,4).

Лекции по толкованию Священного Писания проходят и в нашем монастыре, доступно объясняя мудрость Заповедей Божиих.

Блаженни нищие духом, яко тех есть Царство Небесное.

Мы все понимаем, что от спасения мы далеки. Даже если мы внешне благополучны, то из внутренней катастрофы мы не можем выйти сами. С покаяния начинается новый путь. Но где? Творение новой жизни начинается в Церкви. Церковь – новое творение Божие, здесь произойдет предвкушение Царства.

Блаженни плачущие, яко тии утешатся.

Сейчас «благополучный» мир на грани отчаяния. Пессимизм не предпринимает ничего, и мир плачет от потерянности или предается безудержной веселости. Плач, о котором идет речь, деятельный. Надо возвращать мир и себя к Богу. И тогда происходит переход внутренней жизни из ума в сердце. Скорбь о грехах – печаль души о истинной Родине, и вот мы – в храме, и пламенная молитва творит новую жизнь – это опыт жизни в Церкви Христовой.

Блаженни кротцыи, яко тии наследят землю.

Для мирского кротость – это слабость. Мирская мораль воспеваает силу: силой ты все захватишь! А потом что? Почему произошло разделение Царств при Ровоаме, разрушение планов Наполеона, Гитлера и т.д.? Потому что властность – разрушает, а кротость – созидает. Кротость побеждает зло! Кротость – величайшая духовная сила. Кротость – это утверждение во внутреннем человеке. Чего не достигли фарисеи, даже не догадывались саддукеи, чего не может

иметь мир в своей мирской морали. Это колоссальный переворот – сошествие в глубину сердца, победа над гневом и преображенное видение мировых событий в свете правды Божией. И Господь обещает всемирное Царство – кротким!

Блаженни алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся.

Здесь имеется в виду не интеллектуальный поиск, а поиск правды у Бога. Мир избегает всякой скорби, всякого знания о себе. Но это тупик. Выход – в поиске правды, и даже то, что мир во зле лежит, дает все больше оснований искать правды у Бога.

Агностицизм ополчился проповедью отрицания: нельзя познать правду, нет истины, нет правды. Но подобные учения, отрицая то, чего не видят, свидетельствуют только о своей слепоте, о своем неведении Истины.

Христианство открывает Истину, приносит правду. Правда – это Сам Бог. Бог открывает Себя нам. Всякого, кто ищет, Бог приведет к Себе и насытит в Евхаристии, и в новом рождении обретется исполнение обетования: «се, творю все новое».

Блаженни милостивии, яко тии помилувани будут.

Для мирского человека правда и милость противоположны, но правда и милость неотделимы. Правда не может быть без милосердия. Бог видит все зло этого мира, и Он к нам мило-

стив. Людям свойственны крайности: либо мы не видим человека, либо делаем его кумиром. Но, человекоугодие – это человековредительство. Когда же человек обращается к Богу, он становится милостивым, и правда с милостью избавляет от этих крайностей.

Блаженни чистые сердцем, яко тии Бога узрят.

Как чистота сплава подразумевает беспримесность других металлов, так и чистота сердца исключает всякую двойственность, говоря об отсутствии примеси греха. Вот долгожданная цельность вместо прежней раздробленности.

Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся.

Миротворчество эффективно только тогда, когда оно рождается из чистоты сердца. Мы все друг в друге нуждаемся, но мы все – разные. Можно объединяться по профессиональному признаку или родственному и т.д., но единение, о котором говорится в заповеди, принес нам Христос. Разделил нас грех. Грех воздвигает стену между людьми.

И миротворчество внешнее: «введем войска, чтобы кто-то бомбу не сделал» не спасет человечество. Не один, так другой, разъедаемые внутренними противоречиями, будут выплескивать эту болезненную энергию в мир. Но есть путь преодоления личной болезни - в покаянии и преображении.

Человек плачущий понимает, что такое грех

и не боится встретиться с грехом в другом человеке, он понимает, что Царство Божие сильнее царства сатаны. Он не трепещет перед встречей со злом. Это плод души, утвердившейся в предстоянии перед Богом. И это предстояние дает человеку возможность иначе взглянуть на зло. Оно бессильно и перед изгнанными за правду.

По слову Апостола, «временные страдания ничего не стоят по сравнению с той славой, которая нас ожидает» в вечности (Рим. 8,18), и той радостью, которой мы уже сопричастны сейчас: се, Я с вами во вся дни до скончания мира.

И если большинство людей делает вид, что они не замечают зла или демонстрируют свое равнодушие, то христиане, милостивые и сострадающие, чистые сердцем и миротворцы, деятельно укореваются в любви ко Христу*.

** Сердечная благодарность за прочитанные в монастыре лекции по Толкованию Нового Завета педагогу Свято-Тихоновского института*

А. А. Петровской.

Это и есть строительство дома души «на камне», когда радость созидания укрепляет веру, а религиозное чувство – это тоже одно из «исходных данных» нашей природы, нуждающееся в

развитии и постоянном действии, находит применение в новой жизни – в Церкви Христовой, а для нас еще и в особой форме служения в Церкви – в монашестве.

«А какой святой сегодня празднуется?»

Мы в монастыре прожили уже 20 лет, и, кажется, повзрослели, а первые годы были исполнены младенчества веры.

- Если Бог поможет, значит, Он есть,
- думала маленькая Варя, которая пришла в монастырь в 12 лет.

Уже в монастыре, она заочно закончила школу, но понятно, что приходилось учиться меньше, чем обычно в школе. Мы очень много работали, трудно даже описать весь запал трудового вдохновения, но он подогревал наши силы. А на уроки времени не хватало, но мы все-таки решили отдать Варю и Олю в институт.

Педагогический институт города Коломны связан даже просто житейскими узами с Троице-Сергиевой Лаврой. Когда Лавра как монастырь была закрыта, среди прочих учреждений на ее территории расположился Педагогический институт. Но после передачи всего архитектурного комплекса Лавры Русской Православной Церкви и открытия в нем монастыря и Духовной Академии и

Семинарии в 1946 году, Педагогический институт был выведен в Коломну, в отдельно выстроенные здания. Мы застали еще тех педагогов, которые учились в «Лаврском» институте, а затем перешли преподавать в наш, Коломенский.

Это Борис Дмитриевич Корешков, ректор института, который и пригласил меня преподавать духовно-нравственные основы культуры на филологическом факультете. Вместе с деканом факультета, замечательной Галиной Витальевной Горбачевой, они заходили на мои лекции, пытливым умом и юным сердцем вникая в мои попытки что-то объяснить, но непременно подбадривали, улыбаясь, за что я им была искренно благодарна.

Они и предложили обучать сестер в институте, и эстафету общения переняла мать Таисия (Стась), со временем подключились другие сестры, с головой окунувшись в студенческую атмосферу, с хронической мечтой: сдать экзамены, а затем непременно выспаться!

Зачем сестрам нужно учиться?

Апостол Павел сказал: вначале - молоко, а затем – твердая пища. Поэтому и сестры учатся, постепенно входя в трудовую духовную жизнь.

Идут по узкой дорожке между лженаправлениями:

- ограниченности, которая ведет к неуместному и далекому от духа Христова фанатизму,
- обиженности, что мир не такой, как нам хочется, поэтому ушли мы из него, топнув ножкой, и не ищите нас: не откликнемся!

Мы откликнемся со всей, удавшейся нам, осознанностью истории, культуры, науки. С таким настроением мы приступили к первым годам обучения.

Ушли из жизни Борис Дмитриевич и Галина Витальевна, их родные приходят и молятся вместе с нами об упокоении дорогих им людей, а мы продолжаем начатое ими дело, пополняя ряды Педагогического института. И крепнет вера сестер от «множества искушений».

У Вари и Оли - вступительные экзамены, везет их мать Таисия на машине, а они дрожат, потому что мало знают.

- Мать Таисия, - хнычет Варя, - что мне попадется?

«Я же была еще совсем маленькой, и мне было очень страшно» - вспоминает Варя, - всего 18 лет (надо учесть, что это было более 15 лет назад, и скромность была еще свойственна этому поколению).

Мать Таисия, подумав, спросила:

- А какой сегодня праздник, какой святой празднуется?

- Андрей Боголюбский, - ответила Варя, потому что утром забегала в храм и посмотрела, кому молиться.

- Ну вот, он тебе и достанется.

Варя вспоминает свои размышления и улыбается:

- «Да, - подумала я, - так он мне и достанется, не верю. Но на всякий случай всю дорогу читала про Владимирскую Русь.

- Прихожу на экзамен, достаю билет - чудо! Владимирская Русь, т.е. правление Андрея Боголюбского. И внутри ясный ответ: Бог есть! Вопреки всему неверию! И вся моя учеба прошла с осознанием, что сам ничего не можешь, а Бог творит чудеса!»

Маленькое дополнение. Педагогический институт Варя закончила успешно, готовилась к экзаменам уже серьезно. Но

обучение пришлось продолжить. Она закончила еще и Тимирязевскую Академию, и ее приглашают в аспирантуру, чтобы в научном мире раскрыть опыт по выведению монастырских сортов плодовых деревьев...

Помощь Божия

Экзамены – это испытания не только на усвоение предмета, но и на способность в экстремальных ситуациях находить правильный выход. Для монахов он - в молитве. В данном случае, это не просто выпрашивание у Бога, чтобы по-студенчески «пронесло», а соби́рание своих психических сил с помощью Божией. Это открытие в себе малой доли юродства, и первые попытки отнестись к себе с улыбкой. И в то же время, это – молитва...

- Когда мы стояли перед экзаменом в коридоре, то проходили наши сестры из другой группы и мы попросили: помолитесь за

нас, у нас сейчас экзамен.

Наши сокурсники слышали, и, когда мы в аудитории, получив билеты, стали готовиться, одна студентка говорит старосте:

- Помолись, пойду историю сдавать.

А он отвечает:

- Я-то что буду молиться, вон сзади сестры сидят, пусть молятся...

И сестры действительно молятся.

После сдачи экзамена одна из студенток подбежала, счастливая, к нам:

- Сестры! Сестры! Спасибо вам, я отлично сдала экзамен. Я же не знала ничего, кроме одного билета. Я помолилась и он мне достался. Спасибо вам. Преподобный помог.

Жизнь монастыря, в надежде на помощь Божию, преизобилует такими ситуациями. Господь помогает, если приходится много трудиться, но не лени ради...

Скоро будет 20 лет, как действует монастырь, некоторые сестры закончили не одно, а два высших учебных заведения, и студенческие годы приучили их к постоянному напряжению сил, так что после окончания они спрашивают:

- Мы так привыкли молиться во время сессий особенно, что сейчас даже жаль, что они закончились...

Обучение продолжается и в монастырской жизни: это и встречи с учеными, и совместные «круглые столы», но цель монашеской жизни – не получение только

интеллектуальных знаний, а, как кратко
сказали Святые, «единение с Богом».

А наработанный ритм жизни
так нужен для выполнения
многих задач, одна из
них: восстановить
распавшуюся связь
времен в роде
своем.

